

На правах рукописи

Маханов Абдулбесир Аледжиевич

**Табасаран во взаимоотношениях России,
Турции и Ирана в XVIII – начале XIX в.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат

**диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук**

Махачкала – 2007

Работа выполнена в Центре истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Магомедов Назим Абдурахманович

Официальные оппоненты – доктор исторических наук, профессор
Умаханов Магомед-Салам Курбанович;
кандидат исторических наук, доцент
Рашидов Мурад Рашидович

Ведущая организация – Дагестанский институт повышения
квалификации педагогических кадров
Министерства образования РД

Защита состоится «23» октября 2007 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета К. 212.053.05. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Дагестанском государственном университете по адресу: 367001, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Д. Коркмасова, 8. Исторический факультет, ауд. 68.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестанского государственного университета (367001, РД, г. Махачкала, ул. Батырая, 1).

Автореферат разослан «17» сентября 2007 г.

**Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат исторических наук**

Н.И. Болохина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Кавказский регион сегодня является ареной соперничества геополитических конкурентов России за разработку и транспортировку каспийского газа и нефти, и его биологических ресурсов. На нынешнем этапе кроме непосредственно соседствующих государств – Турции и Ирана на Кавказе представлены интересы как минимум трех более или менее самостоятельных сил. Это Россия, Запад и исламский мир. Дагестан остается стабильным южным форпостом России и одним из препятствий на пути продвижения конкурентов России на Кавказе. Стратегические и природные особенности Кавказа делают его в условиях современности центром мировой политики. Учитывая историческую ответственность России за судьбы некогда включенных ею в свой состав народов, а также ответственность за безопасность и благополучие российских граждан на Северном Кавказе, Российское государство должно рассматривать как нежелательную возможность выхода северо-кавказских республик из его состава в условиях общественно-политической и экономической нестабильности, отсутствия демократических институтов правового государства и неурегулированности территориальных споров и межэтнических конфликтов. Политика России на Кавказе не должна строиться на нейтралитете, а должна строиться на принципах защиты коренных интересов народов, вошедших в ее состав.

В этих условиях взвешенный научный подход к историческому прошлому народов нашей страны и его объективное переосмысление приобретает особую актуальность.

Подлинно научную, правдивую и объективную историю прошлого любого народа, любой страны, в том числе и Дагестана, невозможно реконструировать без глубокого и всестороннего исследования наиболее

крупных и политически весомых государственных структур, существовавших в прошлом на их территории. Только изучив ход исторического процесса отдельных народов и их политических структур, можно выявить как общее, так и особенное в их развитии, что поможет, в свою очередь, глубже реконструировать картину исторического развития Дагестана в целом.

Научная новизна диссертации заключается в самой постановке проблемы освещения в монографическом плане Табасарана как субъекта кавказской политики соперничавших держав – России, Турции и Ирана в судьбоносный для народов Кавказа период.

Тема диссертации предполагала определение на основе глубокого анализа всех обработанных научных данных места и роли Табасарана в сложившейся историко-политической ситуации в XVIII – нач. XIX в., а также в системе политических структур Кавказа. Причем, в работе делается попытка рассмотреть Табасаран не только как объект внешнеполитических устремлений Османской Порты, сефевидского Ирана и царской России, а как активного участника международных отношений. Именно здесь соперничавшие державы столкнулись с тем обстоятельством, что горские народы, несмотря на их малочисленность перед великими державами, были самостоятельными во внешнеполитических действиях, продемонстрировали свою высокую экономическую и культурную жизнеспособность.

Новизна работы состоит и в том, что в ней на основе достаточно полного поиска, выявления и детального научного анализа множества данных архивных источников и их публикаций в разных сборниках освещается ход развития табасарано-российских, табасарано-иранских и табасарано-турецких политических взаимоотношений в XVIII – нач. XIX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период XVIII – нач. XIX в., который являлся определяющим в развитии геополитической обстановки на Кавказе, связанного с ослаблением роли Ирана, активизацией

кавказской политики Турции и ростом многогранных отношений России с народами региона, что явилось качественно новым этапом в политической истории северо-кавказского региона.

XVIII – нач. XIX в. – это время важных перемен, когда происходили глубокие социально-экономические и политические процессы, перераспределившие роль ведущих держав на мировой арене. Дагестан, в частности Табасаран, в силу своего геополитического положения, не мог оставаться не втянутым в большую политику. На протяжении всего указанного периода регион был очагом вооруженного сопротивления соперничавших держав. В ходе борьбы против притязаний шахского Ирана и происков султанской Турции в политической ориентации народов Дагестана наметился явный сдвиг в сторону России. Эта тенденция впоследствии обрела массовый и устойчивый характер.

Ограничение хронологических рамок диссертации – верхнего рубежа началом XIX в. – вызвано тем, что в 1813 г. по Гюлистанскому мирному договору Табасаран, как и весь Дагестан, вошел в состав России, что явилось началом нового этапа в истории российско-дагестанских отношений.

Цель и задачи. Главным исследовательским замыслом диссертации является историко-теоретическая разработка и освещение на основе анализа всех доступных автору источников и научной литературы комплекса вопросов, связанных с раскрытием роли Табасарана в системе международных отношений России, Ирана и Турции, методов и средств реализации кавказской политики этих держав, воссоздание историко-политической панорамы борьбы горцев против притязаний соперничавших в регионе держав в XVIII – нач. XIX в.

В рамках поставленной цели намечено решить следующие задачи:

- кратко охарактеризовать социально-экономическое и политическое положение Табасарана в указанный период;

- показать политическое положение Табасарана в период антииранских восстаний и Каспийского похода Петра I;
- осветить роль табасаранцев в борьбе народов Дагестана против Надир-шаха;
- раскрыть место Табасарана в стратегических планах Турции, России и Ирана во второй половине XVIII в.;
- охарактеризовать внешнеполитическое положение феодальных владений Табасарана на рубеже XVIII – нач. XIX в.;
- показать влияние освободительной борьбы табасаранцев против Турции и Ирана на внешнеполитическую ориентацию России.

Методологическая основа диссертации базируется на использовании принципов сравнительно-исторического исследования событий, фактов и явлений общественной жизни народа, признающего многоликость и полицентричность всемирно-исторического процесса, исторического детерминизма, устанавливающего взаимообусловленность событий истории, их последовательность и причинно-следственную связь. Также был использован принцип историзма, предполагающий изучение любого исторического явления и процесса в конкретных исторических условиях и связях, рассмотрение его в единстве прошлого, настоящего и будущего. Главным методологическим ориентиром в диссертации является и объективная оценка всех использованных в работе документов и исторических фактов.

Историография проблемы. Вопросам изучения внутри- и внешнеполитического положения Дагестана, Кавказа в целом и Табасарана в частности, истории дипломатических перипетий, характеризующих сношения табасаранских владетелей с Россией, Турцией и Ираном, истории нашествия Надир-шаха на Дагестан посвящено множество работ отечественных историков дореволюционного, советского и постсоветского периодов.

Важное место по широте охватываемых вопросов и по существу и ценности сообщаемых сведений о народах Северо-Восточного Кавказа, занимает труд И.-Г. Гербера¹, вышедший в свет двумя изданиями, где последовательно дается описание владений и народов Дагестана, в том числе Табасарана.

Русские чиновники и ученые в конце XVIII – нач. XIX в., регулярно посещая Дагестан, в том числе Табасаран, оставили множество интересных сведений о политическом устройстве, границах, основных занятиях их населения и т.д. Это работы Ф.Ф.Симоновича², П.Ф. Колоколова³, посвященные непосредственно Табасарану.

Интересные и значимые сведения по нашей теме содержат и другие труды Ф.Ф. Симоновича⁴, А.Г. Серебров⁵, Д.И. Тихонова⁶, А.И. Ахвердова⁷, Ф.Н. Ртищева⁸, М.К. Ковалевского и И.Ф. Бларамберга⁹.

Следует быть отмеченной работа С.Броневского¹⁰, участника персидского похода П.Зубова, основанная на литературных и архивных материалах, а также на сведениях, собранных самим автором. В первой части работы, в разделе «Дагестан» освещаются территории, границы, население, управление дагестанских владений.

---

¹ Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII- нач.XIX в.:Архивные материалы / Под. ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958 (Далее - ИГЭД); Гаджиев В.Г. Сочинение И.-Г. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979.

² Симонович Ф.Ф. Описание Табасарана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.

³ Колоколов П.Ф. Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. М., 1958.

⁴ Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана.1796 г. // ИГЭД. М., 1958.

⁵ Серебров А.Г. Историко-этнографическое описание Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.

⁶ Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796. г. // ИГЭД. М., 1958.

⁷ Ахвердов А.И. Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. М., 1958.

⁸ Ртищев Ф.Н. Сведения о Дагестане. 1813 г. // ИГЭД. М., 1958.

⁹ Ковалевский М.К. и Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. М., 1958.

¹⁰ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 1-2.

Немаловажное значение в раскрытии причин похода Петра I в Прикаспий оказали работы И.И. Голикова¹¹ и Б. Вениамина¹², в которых дается копия манифеста Петра I народам Кавказа, объясняющая официальные причины похода. Кроме того, в этих сочинениях описывается сам поход Петра I и показывается отношение к нему дагестанских правителей, в том числе майсума и кадия табасаранских.

Несомненный интерес представляет коллективный труд «Обозрение Российских владений за Кавказом...»,¹³ в первой части которого под общим названием «Лезгины» находим и интересующие нас данные.

Среди работ, содержащих ценный материал по нашей теме, да и по Дагестану в целом, можно назвать работы А.А. Неверовского,¹⁴ в которых освещается период становления и развития взаимоотношений России с Кавказом, Ираном и Турцией. Для нас особый интерес представляет описание событий, относящихся ко времени Надир-шаха, отраженные в общеполитическом контексте. Документы, приведенные в этом труде, дают весьма полную картину взаимоотношений России с представителями местной власти.

В 1850 году был опубликован труд И.Н. Березина¹⁵, основанный на личных наблюдениях во время его путешествия по Кавказу, в котором содержатся различные сведения и о Табасаране. Однако следует отметить некоторое пренебрежение автора к горцам и их истории.

---

¹¹ Голиков И.И. Деяния Петра Великого мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1789. Т.8.

¹² Вениамин Б. История Петра Великого. СПб., 1834. Т.5.

¹³ Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях СПб., 1836. В 4-частях.

¹⁴ Неверовский А.А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847; он же. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов в Закавказье. СПб., 1848.

¹⁵ Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850. Ч. 1-2.

Из работ дореволюционных русских историков следует особо остановиться на труде П.Г. Буткова¹⁶, долгое время служившего на Кавказе. Он использовал в своем капитальном труде официальные сведения о военных действиях, архивные материалы и статьи из российской периодической печати. Значительное место в его работе отведено событиям в Дагестане времен Надир-шаха, которые характеризуются им через призму всеобщей истории Кавказа.

Некоторые аспекты исследуемой проблемы нашли отражение в работах академика Н.Ф. Дубровина,¹⁷ посвященных в основном политическим событиям.

Академик В.В. Бартольд также оставил след в историографии Дагестана. Ряд его работ освещает различные аспекты истории горного края. Это и политическая история, и история происхождения титулов феодальных владетелей Дагестана (шамхал, майсум, уцмий) и т.д.¹⁸

Важное значение для нашего исследования имеют труды представителей местной дореволюционной интеллигенции. Одной из важнейших среди них является работа известного азербайджанского ученого А.-К. Бакиханова,¹⁹ написанная на основе достоверных арабских, персидских, турецких, грузинских источников. Значительное место в сочинении А.-К. Бакиханова уделяется освещению борьбы народов Дагестана и Азербайджана за независимость против иранских завоевателей.

Работа Г.-Э. Алкадари²⁰ освещает историю Дагестана от раннего средневековья до конца XIX в. В ней затронут ряд аспектов истории

---

¹⁶ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1-3.

¹⁷ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т.1-6; он же. Поход графа Зубова в Персию в 1796 г. // Военный сборник. 1874. № 2-6.

¹⁸ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Сочинения. М., 1963. Т.2. Ч.1; он же. Дагестан // Сочинения. М., 1965. Т.3.

¹⁹ Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1929 (1991).

²⁰ Алкадари Г.-Э. Асари – Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1994.

дагестанских горцев в целом и отдельных феодальных владений, в частности Табасарана.

Анализ работ вышеприведенных дореволюционных авторов показывает, что в них содержится богатый фактический материал по нашей теме, но обращение с ними требует строгого критического подхода.

Становление и развитие советской историографии отличается критическим подходом к взглядам дореволюционных историков как на политику России на Кавказе, так и на оценку уровня социально-экономического развития этого уникального края, что очень важно для нас.

Из работ советской историографии, имеющих непосредственное отношение к освещению русско-дагестанских, в особенности табасарано-русских отношений, следует отметить монографию В.П. Лысцова²¹, в которой подробно изучены причины похода Петра I в Прикаспий и отношение к нему дагестанских, в том числе табасаранских правителей.

За годы советской власти дагестановеды создали ряд научных исследований, в которых в связи с другими общими проблемами освещаются и отдельные аспекты истории Табасарана.

В 1957 г. известным дагестанским ученым Р.М. Магомедовым издан труд об общественно-экономическом и политическом развитии Дагестана в XVIII – нач. XIX в.²². Автор на основе анализа большого разнохарактерного материала впервые в отечественной историографии подробно рассмотрел основные аспекты истории горцев Дагестана компактно. Однако Табасарану, как и другим феодальным владениям Южного Дагестана, уделено очень мало внимания.

---

²¹ Лысцов В.П. Персидский поход Петра I. 1722-1723гг. М., 1951.

²² Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-нач. XIX в. Махачкала, 1957.

Наибольший интерес для нас представляют труды А.И. Тамая²³, основанные на широкой источниковой базе. В одном из них «К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741-1743 гг.)» заложена идея объединения народов Дагестана в борьбе с иноземными завоевателями.

Интересные наблюдения и выводы содержит работа М.Р. Аруновой и К.З. Ашрафян²⁴. Для нашего исследования особую значимость представляет раздел, посвященный народно-освободительному движению народов Кавказа против агрессии Надир-шаха, где на основе архивных документов и данных персидских источников дается подробное описание дагестанской кампании 1741-1743 гг.

Нельзя особо не отметить серьезную работу Х.Х. Рамазанова и А.Р. Шихсаидова,²⁵ посвященную народам Южного Дагестана, в которой авторы Табасарану в изучаемый период отвели значительное место. В ней раскрыто политическое положение Табасарана, показана роль табасаранцев в освободительном движении южно-дагестанских горцев против внешних завоевателей, изучен вопрос вхождения Табасарана в состав Российской империи.

Многоплановому изучению истории Дагестана в его взаимоотношениях с Россией посвящена монография В.Г. Гаджиева²⁶, в которой он отмечал, что народы Дагестана, как и другие народы Кавказа, тяготели к России и не раз обращались к ней за помощью и поддержкой и что присоединение Дагестана к России, подготовленное всем ходом русско-дагестанских отношений, имело прогрессивное значение.

---

²³ Тамай А.И. Восстание в 1711-1712 гг. в Азербайджане // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1958. Т.3; он же. К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741-1743гг.) // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1958. Т.5.

²⁴ Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. М., 1958.

²⁵ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1964.

²⁶ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.

В 1979 г. В.Г. Гаджиевым была издана работа, посвященная анализу источника первой трети XVIII в.²⁷ Она важна для нас в плане изучения социально-экономической и политической истории Табасарана.

Одной из его последних работ является «Разгром Надир-шаха в Дагестане»²⁸, в которой освещается история героической борьбы дагестанских горцев, в том числе и табасаранцев, против Надир-шаха. Кроме того, в ней дан системный анализ причин, предпосылок и значения антииранского и антитурецкого сопротивления горцев через призму как общей истории Кавказа, так и международных отношений в целом.

Следует особо отметить монографию О.П. Марковой,²⁹ посвященную изучению восточной политики России и ее взаимоотношений с Закавказьем, Ираном и Турцией, в которой на богатом архивном и литературном материалах освещается широкая панорама русско-кавказских взаимоотношений во всей их сложности и многогранности.

Большим вкладом в разработку проблемы российско-дагестанских отношений являются работы Ф.З. Феодаевой³⁰, в которых затронуты политические аспекты русско-дагестанских взаимоотношений.

Для нашего исследования особый интерес представляют работы М.Р. Гасанова, посвященные Табасарану.³¹ В них впервые в отечественной историографии исследуются автором вопросы социально-экономической и политической истории Табасарана в древний и средневековый периоды, связи табасаранцев с соседними народами и регионами, борьба против

---

²⁷ Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979.

²⁸ Гаджиев В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1996

²⁹ Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966.

³⁰ Феодаева Ф.З. Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в 60-70-х гг. XVIII в. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1970; она же. Поход русских войск в Дагестан и Закавказье в 1796 г. // Проблемы социально-экономического и политического развития Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1978.

³¹ Гасанов М.Р. Из истории Табасарана XVIII – XIX в. Махачкала, 1978; он же. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.

иноземных завоевателей. Достаточно внимания М.Р. Гасановым уделено проблеме взаимоотношений Табасарана с Россией.

Важное значение для понимания роли и значения Дагестана в геополитике России и соперничавших с ней держав – Турции и Ирана имеет другая работа М.Р. Гасанова³², увидевшая свет в середине 90-х годов прошлого столетия.

Заслуживают пристального внимания работы Н.А. Сотавова³³, написанные в ключе общеполитической истории, в которых раскрываются стратегические замыслы великих держав на Кавказе, в частности в Дагестане. Особое внимание уделено освободительной борьбе горских народов и выявлению факторов, определявших их ориентацию на Россию.

Недавно увидела свет другая монография Н.А. Сотавова³⁴, посвященная непосредственно истории героической борьбы народов Дагестана против Надир-шаха. Достоинство ее не только в фундаментальной источниковой базе, но и в обосновании международного значения подвига горцев, разгромивших полчища Надир-шаха, в передаче событий глазами их участников, очевидцев и современников.

В 1992 г. вышла в свет монография дагестанского этнографа Б.М. Алимовой,³⁵ посвященная собственно табасаранцам. И хотя она охватывает период XIX – нач. XX в. и освещает в основном материальную и духовную культуру табасаранцев, ею не были обойдены и некоторые другие интересующие нас вопросы.

---

³² Гасанов М.Р. Каспийский поход Петра I – важный этап в истории российско-дагестанских отношений // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 1995. №2-3.

³³ Сотавов Н.А. Северный Кавказ в кавказской политике России, Турции и Ирана в первой половине XVIII в. Махачкала, 1988; он же. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. От Константинопольского договора до Кючук-Кайнарджийского мира. 1700-1774 гг. М., 1991.

³⁴ Сотавов Н.А. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала, 2000.

³⁵ Алимова Б.М. Табасаранцы XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992.

Важна для нас и совместная работа Б.Г. Алиева и М.-С.К. Умаханова³⁶, целый раздел которой посвящен исторической географии Табасарана XVII – нач. XIX в. В ней кроме того, что изучаются природно-географические условия региона, хозяйственно-экономическая деятельность, формирование этнического состава, система управления отдельных политических структур Южного Дагестана, определенное место уделяется освещению политических событий, в которые были вовлечены местные жители.

Не менее значимым для нашего исследования является последняя работа Б.Г. Алиева³⁷, увидевшая свет в 2006 г., в которой изучаются институты управления и власти феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана XVIII – перв. пол. XIX в. Для нас важны разделы, посвященные феодальным владениям Табасарана, в которых встречаются сведения и об их внешнеполитическом положении.

К исследуемой теме имеют непосредственное отношение работы и Н.А. Магомедова³⁸, посвященные исследованию ряда вопросов, связанных с определением роли Дербентского ханства и Южного Дагестана в целом в стратегических планах Ирана, Турции и России в XVIII – первой половине XIX в.

В конце XX – нач. XXI вв. защищены кандидатские диссертации, посвященные кавказской политике великих держав. Так, в диссертации Н.В. Барышниковой³⁹ изучается кавказское направление восточной политики Петра I.

---

³⁶ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII- нач.XIX в. Книга II. (Историческая география Южного Дагестана). Махачкала, 2001.

³⁷ Алиев Б.Г. Традиционные институты управления и власти Дагестана (XVIII - первая половина XIX в). Махачкала, 2006.

³⁸ Магомедов Н.А. Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во второй половине XVIII- начале XIX вв. Махачкала, 2000; он же. Южный Дагестан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2005.

³⁹ Барышникова Н.В. Кавказская политика Петра I: Дисс...канд.ист.наук. Махачкала, 1999.

Определенный интерес для нас представляет диссертационное исследование А.Д. Осмаева⁴⁰, целью которого является изучение взаимоотношений народов Северного Кавказа и Османской империи в первой четверти XVIII в.

Изучению роли Казикумухского ханства в первой половине XVIII в. в русско-иранских и русско-турецких отношениях посвятил свою диссертацию О.Г. Абакаров.⁴¹

Близко к этой работе примыкает и диссертационная работа Х.Н. Сотавова⁴², в которой исследуется широкий круг вопросов, связанных с определением роли и места Дагестана в кавказской политике России, Ирана и Турции, освещением стратегических целей великих держав в регионе, методов и средств их достижения.

Диссертация М.Р. Рашидова⁴³ посвящена изучению роли одного из влиятельных феодальных владений Дагестана – Кайтагского уцмийства в политике России, Турции и Ирана.

Анализ основных проблем кавказской политики России, Турции и Ирана, а также места и роли Дагестана и Северного Кавказа в целом в русско-ирано-турецких отношениях содержатся в обобщающих трудах по истории Дагестана и Северного Кавказа⁴⁴.

Источниковую базу диссертационного исследования составили материалы и документы из фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД) и Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Кроме того, в

---

⁴⁰ Осмаев А.Д. Северный Кавказ и Османская империя в первой четверти XVIII в.: Дисс...канд.ист.наук. Махачкала, 1999.

⁴¹ Абакаров О.Г. Казикумухское ханство в первой половине XVIII в. в русско-иранских и русско-турецких отношениях: Дисс...канд.ист.наук. Махачкала, 2000.

⁴² Сотавов Х.Н. Дагестан в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIII в.: Дисс...канд.ист.наук. Махачкала, 2002.

⁴³ Рашидов М.Р. Кайтагское уцмийство во взаимоотношениях России, Ирана и Турции в первой половине XVIII в.: Дисс...канд.ист.наук. Махачкала, 2004..

⁴⁴ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т.1; История Дагестана. М., 1967. Т.1.; История Дагестана с древнейших времен до наших дней. М., 2004. Т.1; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.

диссертации использованы документальные материалы как вошедшие в известные публикации, так и введенные в научный оборот как самим автором, так и другими исследователями.

Фактический материал по исследуемому вопросу содержится в ЦГА РД в фондах «Кизлярского коменданта» (Ф. 379), «Дербентского коменданта» (Ф.18) и в «Кратком историческом очерке Южного Дагестана с начала XVIII столетия», составленном полковником Мадатовым (Ф.150).

Хранящиеся в этих фондах материалы представляют собой документы официального характера – донесения русских резидентов в Персии, отчеты, отписки, рапорты царской администрации на местах правительству, письма и прошения феодальных владетелей Дагестана, в том числе Табасарана к императрице и кизлярскому коменданту, записи в таможенных журналах Дербента и Кизляра, показания лазутчиков и разведчиков с мест о положении дел до начала и в период военных действий Дагестана и т.д.

Использование данных этих фондов дало возможность пролить свет на всю сложность табасарано-российских взаимоотношений, понять и объяснить мотивы поступков царских властей в Дагестане.

Из материалов Рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ РАН наиболее богаты информацией по теме диссертации и полезны были материалы и документы по русско-дагестанским отношениям, выявленные из разных архивохранилищ В.Г. Гаджиевым⁴⁵. То же самое можно сказать о многочисленных работах М.Р. Гасанова⁴⁶, хранящихся в Рукописном фонде

---

⁴⁵ Гаджиев В.Г. Дагестано-русские отношения в XVIII – нач. XIX вв. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д.278; он же. Документы по истории Дагестана XVIII в. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.551.

⁴⁶ Гасанов М.Р. История аулов Табасарана // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.138; он же. Социально-экономическое развитие аулов кадийства Табасарана // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.188; он же Социально-экономическое развитие Табасарана (аулы майсумства Табасаранского) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д.202.

ИИАЭ ДНЦ РАН и содержащих ценные сведения и наблюдения по изучаемой нами теме.

В диссертации нами широко используются известные публикации материалов и документов «Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.» (ПСЗ. Т.4,6,7,9); «Архив Российского государственного совета» (АГС. Т.1,2); «Договоры России с Востоком: политические и торговые» (Сост. Т.Д. Юзефович. СПб., 1869) и др.

Важные документы по исследуемому кругу вопросов содержатся в различных сборниках опубликованных архивных материалов. Ценным источником для данной диссертации в этом плане являются «Акты Кавказской археографической комиссии (Под ред. А. Берже. Тифлис, 1866-1876. Т.1-6). В шести томах этого издания представлена официальная переписка военного руководства российских войск на Кавказе с дагестанскими владетелями, переводы фирманов иранских шахов и турецких султанов к правителям Дагестана и другие разнохарактерные документы, являющиеся ценными источниками для исследуемой нами темы.

Некоторые документы, хранящиеся в архивных фондах РГАДА, РГВИА и АВПр, вошли в сборник материалов «История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв.: Архивные материалы» (Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958). О других работах, изданных в этом сборнике, сказано и в историографическом обзоре.

Значительную ценность представляет фактический материал, вошедший в публикацию о русско-дагестанских отношениях в XVII - первой четверти XVIII в., изданную в 1958 г.⁴⁷ А в 1988 г. был опубликован сборник документов «Русско-дагестанские отношения в XVIII - нач. XIX вв.» под

---

⁴⁷ Русско-дагестанские отношения XVII - первой четверти XVIII вв.: Документы и материалы / Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала, 1958.

редакцией В.Г. Гаджиева,⁴⁸ в которую вошли документы из архивохранилищ Москвы, Санкт-Петербурга, Тбилиси, Махачкалы и др.

Использование вышеперечисленных документов позволяет понять основные стратегические направления российской политики на Кавказе, дипломатические уловки и различные методы, с помощью которых самодержавию удавалось достичь компромиссов с горцами и как при посредничестве местных владетелей оно проводило свои интересы в данном регионе.

Весомым источником, представляющим интерес для нашей темы, является «Хроника войн Джара в XVIII столетии».⁴⁹ На основании своеобразного стиля написания работы, можно сделать вывод, что труд был создан в XVIII веке, а его автор, скорее всего, являлся современником описываемых событий.

Большое значение имеют «Четыре памятные записи о борьбе против Надира Афшара», обнаруженные, переведенные и опубликованные с комментариями Т.М. Айтберовым и А.Р. Шихсаидовым.⁵⁰

Ценный материал для нашего исследования содержится в хронике Мухаммад-Казима «Намейи-аламара-йи Надири», извлечения из которой были изданы А.Н. Козловой⁵¹. Данная хроника была высоко оценена подготовившим ее в свое время к изданию Михлуко-Маклаем, а впоследствии такими видными знатоками Востока как В.В. Бартольд, И.П. Петрушевский и др. А.Н. Козлова перевела одну из глав на русский язык, в которой говорится о начальном этапе походов Надир-шаха на Табасаран.

---

⁴⁸ Русско-дагестанские отношения в XVIII - начале XIX в.: Сборник документов / Сост. В.Г. Гаджиев и др. М., 1988.

⁴⁹ Хроника войн Джара в XVIII столетии. Баку, 1931.

⁵⁰ Айтберов Т.М., Шихсаидов А.Р. Четыре памятные записи о борьбе против Надира Афшара // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.

⁵¹ Козлова А.Н. Страницы истории освободительной борьбы народов Дагестана // Страны и народы Востока. М., 1976. Вып.18; она же. «Намейи-аламара-йи Надири» Мухаммад-Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986.

При исследовании данной проблемы нами также использован богатый фольклорный материал – песни, предания, пословицы, сказки, поговорки, созданные благодаря коллективному творчеству народа. Именно фольклорный материал дает нам ряд достоверных исторических фактов, интересные детали военных действий и т.д.

Практическая значимость исследования заключается в том, что она существенно обогащает историографию проблемы, ее материалы и выводы могут быть использованы при составлении обобщающих работ по истории Дагестана, учебных курсов вузов республики, написании дипломных и курсовых работ на исторических факультетах.

Научная апробация. Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к публичной защите на заседании Центра истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Основные положения диссертации отражены в виде статей, опубликованных в тематических сборниках и периодической печати Дагестана.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения. К работе приложена библиография по теме исследования и список принятых сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и хронологические рамки исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость, его цели и задачи, определены методологические основы, показана степень изученности и охарактеризована источниковая база исследования.

Глава I «Социально-экономическое и административно-политическое положение Табасарана в XVIII – начале XIX в.» состоит из четырех параграфов.

В **первом** из них описываются природно-географические условия, территория и границы Табасарана. Он был одним из наиболее значимых по территории и влиянию владений в Дагестане, который был расположен между Дербентским ханством, Кайтагским уцмийством и территорией, населенной кюринцами и агулами.

Географически Табасаран делится на Верхний и Нижний. Основную территорию Табасарана занимают горы. Это обстоятельство оказывало воздействие на всю хозяйственно-экономическую деятельность табасаранцев. Важное значение в хозяйственной жизни имели и реки, среди которых наиболее крупными являются Рубас, Зизик-чай, Яргил-чай, Кашан-чай и Дарваг-чай.

В целом, следует отметить, что Табасаран располагал достаточными площадями разнообразных естественных земельных угодий, находился в зоне благоприятных для хозяйственно-экономической деятельности населения природно-климатических и естественно-географических условий.

Во **втором параграфе** рассматриваются основные занятия населения. Наиболее распространенным традиционным занятием табасаранцев являлось земледелие. Сеяли в основном пшеницу, ячмень, овес, хлопок, марену, коноплю, рис. Одним из решающих условий успешного возделывания хлебов было применение искусственного орошения.

Значительное место в хозяйственно-экономической жизни жителей Табасарана занимало садоводство. Разводили фруктовые деревья, тутовник, виноградники. Основными фруктовыми деревьями были яблоня, груша, черешня, кизил, айва и т.д. Повсюду росли ореховые деревья целыми рощами.

Другим более важным занятием являлось скотоводство. В горной части предпочтение отдавалось овцеводству. Успешное развитие скотоводства было связано с наличием достаточного количества зимних и летних пастбищ.

Большим подспорьем в экономической деятельности табасаранцев были домашние промыслы, обеспечивающие нужды населения в одежде, обуви, предметах домашнего обихода, в сельскохозяйственном инвентаре. Широко была развита обработка дерева и камня.

Важную роль играла торговля. В торговый оборот табасаранцы пускали те изделия или товары, которые у них были в достаточном количестве, сами выращивали, разводили или изготавливали. Это изделия из шерсти, глины, кожи, металлов, дерева и др. Табасаранцы поддерживали торговые связи со всеми окружающими их народами Дагестана.

Третий параграф посвящен земельно-правовым и социальным отношениям. Господствующий класс Табасарана состоял из наследственных феодальных правителей, к числу которых относились майсум, кадий, беки и высшее мусульманское духовенство. Верховным правителем в Южном Табасаране был майсум, а в Северном – кадий, в зависимости от которых находились деревни с десятками тысяч населения.

Вторую группу класса феодалов составляли беки, по своему общественно-экономическому положению стоявшие ниже майсума и кадия. Беки получали с зависимого населения подати, повинности и различные штрафы, разбирали споры, возникавшие между жителями.

Следующую группу привилегированного сословия составляло мусульманское духовенство в лице кадиев, шейхов, сеидов, мулл, которым было предоставлено решение дел по шариату. Духовные лица выполняли религиозные функции, за что получали часть урожая.

Основную массу населения составляло крестьянство. Оно делилось на две категории: узденей и райятов. Самой многочисленной категорией являлись уздени. Они не были закрепощены и считались лично свободными. Райяты составляли зависимую группу населения, которые были прикреплены к земле и не могли переходить из одного селения в другое без разрешения беков, кадия и майсума. Положение райятов было очень тяжелым, они платили

феодалам многочисленные подати и повинности. Существовала в Табасаране и немногочисленная прослойка рабов.

Земельные отношения в Табасаране отличались большой сложностью и многообразием. Феодалная форма земельной собственности считалась господствующей. В собственности феодалов находились зимние и горные летние пастбища, пахотные земельные участки. Они наделяли зависимое население землей, за что последние обязаны были нести им определенную часть урожая.

Наряду с феодалной земельной собственностью имела место частнокрестьянская, именуемая «мульком». Мульками также считались сады, каналы, мельницы и те земельные участки, которые находились в распоряжении отдельных лиц.

Общинная форма земельной собственности существовала как в союзах сельских обществ, так и в феодалных владениях. К ним относились леса, луга.

Значительную часть земельного фонда составляли вакуфы. В отдельных селах вакуфами распоряжался сельский сход и получаемые с них доходы шли на содержание мечетей и на оказание помощи бедным семьям. Земля передавалась в собственность мечетей навсегда, что привело в последующем к экономическому усилению роли духовенства.

В четвертом параграфе рассматривается административно-политическое управление. Табасаран не представлял собой единого феодалного владения. Здесь были два самостоятельных владения: Северный Табасаран, которым управлял кадий, и Южный, управляемый майсумом. Были также союзы сельских обществ.

Власть майсума и кадия была наследственной, но при этом соблюдался обряд избрания, который происходил на сходах представителей всех узденских и райятских магалов.

Ни в майсумстве, ни в кадийстве не было сложной административной системы. При дворах верховных правителей были высоко поставленные административные лица, так называемые «чиновники», которым доверялись важные переговоры и участие при решении ответственных внешнеполитических вопросов. Ближайшие родственники майсума и кадия имели свои удельные владения - бекства. В своих владениях беки были полновластными хозяевами, они разбирали тяжбы между подданными, взимали штрафы и т.д. Однако беки обязаны были подчиняться майсуму и кадию в зависимости от того, чьими они были родственниками. Во время военных действий беки выставляли военную силу. В мирное время владельцы держали при себе вооруженных нукеров - дружинников, основной функцией которых была охрана своих владельцев, исполнение их приговоров.

Местное управление было представлено кевхами (старшинами), исполнителями - чауши, во главе с мангушем. Старшины решали дела по адату, а духовные дела разбирались кадием по шариату.

Административное управление табасаранских магалов было схоже с управлением союзов сельских общин других народов Дагестана. Деревни управлялись старшиной или муллою. У старшины были помощники - чауши, которые приводили их решения в исполнение. Были и надсмотрщики полей, называемые «кизиль».

Такова была система управления Табасарана, где были две феодальные структуры - майсумство и кадийство, а также союзы сельских общин.

Глава II «Табасаран в русско-иранских и русско-турецких отношениях в первой половине XVIII в.» состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** освещается политическое положение Табасарана в период антииранских восстаний (1707 – 1721 гг.) и похода Петра I в Прикаспий. В начале XVIII в. табасаранцы находились в номинальной зависимости от Ирана, выразившейся в формальном признании шахского

сюзеренитета. Воспользовавшись ослаблением центральной власти в государстве Сефевидов, дагестанские, в том числе табасаранские владельцы начали проводить самостоятельную политику.

Антииранские выступления, охватившие в 1707 – 1712 гг. Табасаран, Цахур, Джаро-Белоканы и Северный Азербайджан, были связаны с усилением произвола и насилий шахских войск, пытавшихся восстановить свое былое влияние на горцев. Во главе антииранских восстаний стояли Хаджи-Дауд мяшкюрский, Сурхай-хан казикумухский, кайтагский уцмий Ахмед-хан и цахурский Али-Султан. Табасаранские майсум и кадий также не остались в стороне от антииранских выступлений, хотя в походе 1712 г. на Шемаху они лично не участвовали. Это послужило поводом к обострению отношений Табасарана с Кайтагом.

При повторном походе на Шемаху в августе 1721 г. этот важный торгово-ремесленный и административный центр Северо-Восточного Азербайджана был занят силами Хаджи-Дауда и Сурхай-хана. При этом пострадали и русские купцы.

Укрепление позиций Сурхай-хана и Хаджи-Дауда в Ширване вызвало озабоченность России, которая испытывала большой интерес к кавказским делам, что было обусловлено экономической политикой Петра I, стремившегося в короткие сроки создать национальную промышленность и развернуть широкую торговлю.

Турция также пыталась не упустить своего шанса и, сохраняя видимость лояльных отношений с Россией и Ираном, придавая решающее значение овладению Кавказом, пыталась использовать в своих интересах предводителей антииранских восстаний. В свою очередь, Сурхай-хан и Хаджи-Дауд, опасаясь возмездия за грабеж русских купцов в Шемахе, решили обратиться к султану за защитой.

Опасаясь, что Турция утвердится на берегах Каспия, Петр I решил ускорить начало похода, намеченного на 1723 г. По его указанию была

проведена большая подготовительная работа к походу на Кавказ. 15 мая 1722 г. Петр I отправился в Астрахань. После двухдневного плавания Петр I с флотилией прибыл к устью Терека. 23 августа войско царя подошло к Дербенту. Столь стремительное продвижение войск Петра I объяснялось не только их многочисленностью и боеспособностью, но и стремлением местного населения освободиться от шахской администрации, феодального разбоя и политической нестабильности.

Результатом похода Петра I можно считать и то, что 30 августа 1722 г. русские войска во главе с императором подошли к реке Рубас и в непосредственной близости от Табасарана заложили крепость, рассчитанную на гарнизон в 600 человек. Власть Петра I была признана многими жителями Табасарана.

Кроме того, к Петру I обратился табасаранский Рустем-кадий с просьбой прислать войско для занятия и укрепления Хучни. В своем письме от 30 августа 1722 г. кадий сообщал об исторически сложившихся дружественных связях Табасарана с Россией, о бедствиях и разорениях, учиненных ему Дауд-беком, Сурхай-ханом и кайтагским уцмием за отказ выступить против Ирана. Петр I благосклонно отнесся к просьбе табасаранского кадия и решил оказать ему всяческую помощь. Тогда же Табасаран был принят в подданство Российского государства.

Более того, «за преданность русскому престолу табасаранскому майсуму было определено жалованье 200 руб. в год». С приходом русских в Прикаспий Табасаран находился в сфере влияния России. Владетели его были подчинены русскому коменданту в Дербенте.

Во **втором параграфе** освещается роль табасаранцев в борьбе народов Дагестана против Надир-шаха.

В 30-е годы XVIII в. над Дагестаном нависла угроза порабощения иранскими завоевателями. Летом 1735 г. Надир-шах, разгромив турок в Закавказье, двинул свои войска в сторону Дагестана. Узнав об этом, Сурхай-

хан покинул Шемаху и бежал в горы. Преследуя его, Надир-шах двинулся в дагестанские владения, в том числе и на Табасаран. Полчища Надир-шаха жестоко расправились с жителями табасаранских обществ Этег и Нитрик.

Походы иранских завоевателей вызывали упорное сопротивление со стороны жителей Табасарана. Но все же численно превосходящие и хорошо вооруженные отряды иранцев жестоко расправились с местным населением. Затем иранские войска вступили в Кайтаг и двинулись на Казикумух, жители которого оказали им решительное сопротивление. В ответ на это против иранцев в том же, 1735 г. вновь восстали табасаранцы и кайтагцы. Шахские войска подверглись налетам со стороны жителей различных аулов. С целью обложения горцев податью иранские завоеватели отправили войска в дагестанские владения, в том числе в майсумство и кадийство Табасаранские.

Однако эти попытки не имели успеха. Не успели шахские войска переправиться через р. Аракс, как горцы Дагестана возобновили борьбу с врагом. Борьбу табасаранцев против иранцев возглавил поэт-воин Мирза Калукский.

В Табасаран походы совершал и брат Надир-шаха Ибрагим-хан, назначенный правителем Дагестана. В 1738 г. иранские войска в районе Джаро-Белокан были разгромлены объединенными силами горцев, а Ибрагим-хан был убит. Весть о гибели брата дошла до Надир-шаха, и он объявил своим военачальникам, что собирается мстить за убийство брата.

Владельцы Дагестана, которые с самого начала не были единодушны в борьбе против полчищ Надир-шаха, зная его военную силу, решили отправить к нему послов. Их прибытие к Надир-шаху следует объяснить заинтересованностью в сохранении своих владений.

Хотя табасаранские майсум и кадий, как и другие дагестанские владельцы, покорились Надир-шаху, народные массы Табасарана вопреки воле феодальной верхушки решили сопротивляться.

В начале августа 1741 г. Надир-шах во главе крупных сил развернул наступление на Дагестан. Его многочисленная армия была разделена на две группировки: первая под командованием Гайдар-бека имела целью наступать от Дербента на Табасаран и Кайтаг; вторая во главе с самим шахом должна была двинуться в горный Дагестан. С целью наказания табасаранских жителей Надир-шах повелел двухтысячному отряду хоросанских стрелков совершить марш на Табасаран и занять ущелье, которое связывало жителей с внешним миром. Однако табасаранцы, опередив противника, сами заняли это ущелье и нанесли ему значительный урон.

У Надир-шаха были далеко идущие цели в отношении народов Дагестана. Он хотел навсегда закрепиться здесь. С этой целью он стал воздвигать военные укрепления. Одно из них было сооружено во владении кадия Табасарана в местности «Иран-Хараб» («гибель, разорение Ирана»), откуда шахские войска совершали разбойничьи походы на ближайшие области Табасарана и Кайтага. Все это вызывало ненависть у табасаранцев к завоевателям. В первые же дни после отступления шаха из гор пять тысяч горцев-табасаран атаковали крепость Кабир и истребили две тысячи человек из восьмитысячного гарнизона, а остальных вынудили бежать. Войско Надир-шаха не находило покоя и в укрепленном лагере «Иран-Хараб».

Надир-шах и в последующем совершал разорительные походы на Табасаран. Однако в обстановке подъема освободительной борьбы эти попытки иранских войск подчинить себе горцев были обречены на провал.

Глава III «Внешнеполитическое положение Табасарана во второй половине XVIII – начале XIX в. » состоит из двух параграфов. **Первый параграф** посвящен изучению политического положения Табасарана во второй половине XVIII в. В это время Табасаран оказался втянутым в политические события, связанные с деятельностью Фатали-хана. Политика Фатали-хана, направленная на расширение своей власти вопреки интересам

дагестанских владетелей, привела к созданию антикубинской коалиции, в состав которой входил и табасаранский Рустем-кадий.

Убедившись в том, что собственными силами не вернуть утраченные позиции, Фатали-хан обратился к императрице Екатерине II с просьбой о помощи. Поражение кубинского хана, одного из сторонников русской ориентации на Кавказе, не отвечало планам внешней политики России. Поэтому весной 1775 г. отряд русских войск во главе с майором Криднером совместно с Фатали-ханом направился в Кайтаг и Табасаран, а остальные войска под предводительством генерала де-Медема пошли в другие районы Южного Дагестана. Криднер, не рассчитав своих сил, зашел слишком далеко в глубь Табасарана с недостаточным числом войск, потерял в стычках с горцами штандарт, знамя и барабан, которые затем были выкуплены де-Медемом за 170 рублей.

Однако, несмотря на победу над Криднером, табасаранцы в целом потерпели поражение, как и другие народы Южного Дагестана, в борьбе с русскими войсками и вынуждены были дать аманатов (заложников). Однако кадий Табасарана и уцмий Кайтага, прежде чем покориться воле российского правительства, выставили свои требования, чтобы Фатали-хан правил только в Кубе, а не в Дербенте. Российское правительство решительно воспротивилось передаче Дербента врагам кубинского хана и дало знать кадию и уцмию, чтобы они отказались от своих замыслов в отношении Дербента. После этого табасаранский и кайтагский правители присягнули на подданство России. Российское правительство, проводя утонченную и очень осторожную политику, не торопилось считать их русскими подданными.

Между тем, возвышение Фатали-хана, придерживавшегося русской ориентации, наличие русского гарнизона в Дербенте сильно встревожило правящие круги Турции и Ирана. Последние требовали вывода русских войск из Дербента. Россия понимала, что продолжение борьбы дагестанских владетелей с кубинским ханом может привести к вмешательству правящих

кругов Турции и Ирана, что было крайне невыгодно России, и поэтому она стала добиваться их примирения.

С этой целью в селении Дарваг в Табасаране дважды в марте и апреле 1776 г. состоялись сборы дагестанских владетелей. Здесь особую дискуссию вызвал вопрос о претендентах на правление майсумством Табасарана. Дело в том, что незадолго до сборов власть в майсумстве при содействии кадия и уцмий захватил их ставленник Али Кули Саил-оглы, убивший майсума Навруз-бека и двух его сыновей, союзников Фатали-хана. Кубинский хан требовал изгнать узурпатора и передать Южный Табасаран в управление Магомед Гусейн-беку, сыну бывшего майсума Шейх-Али-бека. Фатали-хана в этом деле поддерживало и российское правительство.

Кадий и уцмий не только не согласились с требованиями России и Фатали-хана о назначении майсумом Магомед Гусейн-бека, но и заявили, что после ухода русских войск из Дербента в Кизляр, они убьют их ставленника. Своевременная помощь Фатали-хана, пославшего в Табасаран вооруженные отряды, сохранила жизнь майсуму, а угрозы со стороны российского командования ответить репрессиями на неподчинение заставили кадия и уцмий смириться. В последующем табасаранский кадий, убедившись в том, что положение России на Кавказе более прочное, чем у других держав, старался заручиться ее поддержкой, проводя более осторожную внешнюю политику с учетом интересов России.

Во **втором параграфе** рассматривается политическое положение Табасарана в конце XVIII – начале XIX в. В середине 90-х годов XVIII в. над Кавказом нависла угроза нашествия иранского правителя Ага-Мухаммед-хана. Требования правителя Ирана беспрекословного ему их подчинения взволновали народы Дагестана. Дагестанские владетели собрались на общий совет и единогласно отклонили требования персидского завоевателя. Кадий Табасарана в числе других дагестанских владетелей согласился в октябре 1795 г. организовать оборону. На помощь дагестанцам в Дербент был послан

и отряд царских войск под командованием генерал-майора Савельева, которому царем было дано указание для необходимых расходов на содержание войск выдать табасаранскому кадию 500 руб. Однако Савельеву, несмотря на оказанную помощь дагестанскими владетелями, не удалось овладеть Дербентом, который был в руках Шихали-хана, придерживавшегося проиранской ориентации.

15 апреля 1796 г. с отрядом около 12 тыс. человек в сторону Дербента выступил В.А. Зубов, которого горцы встречали радушно, оказывая его отряду посильную помощь. Табасаранский Рустам-кади, как и шамхал тарковский Магомед-хан и кайтагский уцмий Рустам-хан, присоединился к отряду В.А. Зубова. Когда передовые отряды русских войск подошли к Дербенту, Шихали-хан, видя безвыходность ситуации, сдался, а Ага-Мухаммед-хан отступил назад. Однако, Шихали-хан, воспользовавшись недостаточной бдительностью охраны, сумел бежать в Кубинскую провинцию, где с помощью Сурхай-хана собрал 10 тыс. войск.

Кадий табасаранский, уцмий Кайтага и сын шамхала тарковского предложили свои силы Савельеву в помощь в борьбе против Сурхай-хана. Невдалеке от Самура царские войска совместно с ополчением кадия, уцмия и сына шамхала разбили Сурхай-хана. После этого табасаранский Рустам-кади в июле 1796 г. отправил письмо Екатерине II с выражением благодарности русским войскам за избавление от нашествия Ага-Мухаммед-хана и заверением в своей верноподданной службе. Грамотой Павла I от 6 июля 1799 г. табасаранский кадий был принят в подданство Российской империи. Рустам-кади был пожалован чином 4 класса, а «за верность его и всегдашнюю к службе здешнего двора готовность производится по 1500 (руб.) в год жалованья».

Табасаранские правители подтвердили свою верность России и во время вступления русских войск в Дербент в июле 1806 г. Чем больше народы Дагестана ориентировались на Россию, тем энергичней становились

происки Персии и Турции, которые отправляли своих агентов в Дагестан. Шихали-хан, к которому было отправлено «судно с денежной казной и разными товарами», развернул подрывную деятельность и в Табасаране. Попытки Шихали-хана привлечь на свою сторону табасаранских правителей, за исключением Абдулла-бека ерсинского, не имели успеха. Наоборот, они оказывали посильную помощь царским войскам в борьбе против Шихали-хана. В ноябре 1811 г. отряд Шихали-хана был разбит, а сам он обратился к царскому командованию с раскаянием. Между тем Абдулла-бек ерсинский не стал придерживаться пророссийской ориентации даже после поражения Шихали-хана. В последующем отношения Абдулла-бека ерсинского с российскими властями на Кавказе все более обострялись и привели к кровопролитному сражению, в результате которого в ночь с 27 на 28 апреля 1826 г. он был подорван в своем доме вместе со всей семьей. Управление Табасараном было дано лояльным российскому правительству майсуму, кадию и другим бекам.

Окончательное присоединение Табасарана к России, как и всего Дагестана, завершилось подписанием Гюлистанского мирного договора в 1813 г.

В **заключении** диссертации сформулированы общие выводы и подведены итоги исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К вопросу о роли табасаранцев в борьбе народов Дагестана против Надир-шаха // Академа: Ежеквартальный научно-практический журнал. Махачкала, 2006. С. 17-21.

2. Табасаран в период антикубинской коалиции дагестанских владетелей // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2007. № 28. С. 98-101.

3. 200 лет Табасаран в составе России // Народы Дагестана.
Махачкала, 2007. С. 23-28.

